

Народ этого не простит!

Гитлеровские палачи в захваченных районах Ленинградской области грабят, насилуют и убивают советских людей. Будем истреблять фашистскую сволочь! Пусть под ногами бешеных немецких псов горит советская земля!

Двуногие звери

В истории человечества еще не было столь кровавого подлого режима, как режим Гитлера. Убийства, избиения, пытки, казни — сплошная цепь мерзостей и преступлений — таков путь фашизма.

Фашизм не может жить без захватов, без истребления народов. История вновь знает немало примеров чудовищного уничижения людей кровожадными подручниками захватчиков.

Моральные принципы фашизма изложены в изречениях Гитлера:

— Мы должны быть жестоки со скопкой совести — время благородных чувств миновало.

— Мы вырастим молодежь, перед которой содрогнется мир, колючую резкую, требовательную и жестокую. Я так хочу. И хочу, чтобы она походила на ходовых линиях зверей.

Иногда в анналах истории не найти более пиничных заявлений.

Методы фашистского управления охарактеризованы Гитлером так:

«Человек грешен от рождения, управлять им можно только с помощью силы. В обращении с ним позволяйте любые методы. Когда этого требует политика, надо лгать, преддавать и даже убивать».

Гитлер провозгласил «новую мораль» — культу грабежа, пыток и убийства. Во имя этой «морали» он бросил миллионы немецких солдат в огонь войны. Во имя этой «морали» от гворит чудовищные преступления, разрушает города и села, убивает женщин, детей и стариков. Во имя этой «морали» фашистские комары топчут советские поля, обрашают в рабство мирных жителей умерщвленных ими районов.

Гитлеровские бандиты, подобно чуме, свирепствуют и в некоторых районах Ленинградской области. Они проглатывают свои хищные окровавленные лапы и к нашему родному и любому Ленинграду.

На беспощадную борьбу с фашистским зверем поднялся весь советский народ.

За попранную нашу землю, за поруганную нашу честь, за кровь погибших детей, замученных женщин, безжалостно уничтоженных стариков, за разоренные и сожженные наши жилища — беспощадная месть!

Будем бить врага смертными боем, будем бить его так, чтобы он заблуждался в собственной крови!

Е. ФЕДОРОВ

МЕСТЬ

Браслиями от ожогов руками разгребал Прохор горячую землю. Он что-то старательно искал. А что можно найти на пепелище? Была изба светлая, просторная. В избе — много всякой добра, нажитого Прохором, его отцом, дедом. Был двор — не какой-нибудь холостой, с мышами да пауками — корова, свинья, овцы, петух с выводком кур. В амбаре полно хлеба — из год хватило бы. И все гнило.

Долго тосковал Прохор: слезами бы умыть горе, да глаза высосали, разрыдались бы на голос, да в горле застрила язва. Нет выхода ей, нет и покоя ущемленному сердцу.

Буда пойти?

Сказывали, барон вернулся в Завражье. Прибрал к рукам хозяйственную, земли, посевы. Народ из лесу выживает, работает ведет. К нему податься, вспоминает, небось, своего конюха...

Образовалась барон, когда увидел Прохора, вспомнил кривого конюха: старый слуга жив — зер гут!*

Вспомнил охоту с гончими, — Прохор был и псаarem у расчетливого Бендерлинга.

— У-у-у, ату! Русак, как шерпчик. Баф! Карапо. Война скоро

— убьют. Вспыхнет глаза потасканные злостью — убьют. Кланялся в поисках гнилушкам, голос ломал неестественно:

— Батюшка, благодетель наш, Альберт Готтгардович, дозвольте к вашей милости в услужение.

Не сразу нашел Прохор эти слова, не скоро научился угодливо произносить их, как было в прежнее время. И, наконец, пошагая лесными зарослями да болотами к усадьбе барона.

Барон ходил по веранде, звякал кинжалом в посеребренных ножках, щелкал ногтями по его черенку из слоновой kostи. Вдруг остановился, тошнился ногой:

— Вотка! Прохор, дорожай, вотка русь ошень карашо. Ай глас **...

*) Очень хорошо.
**) Один стакан.

Они сидели и пили водку. Барон трепал Прохора за плечо, шутя требя седую бороду, лягаясь что-то непонятное. Его лицо багровело то ли от водки, то ли от зарицы заката и горящих деревьев видели на линии фронта. Он часто выкрикивал: «айн глас», и в сердце Прохора закипала злоба. Ему казалось, что барон смеется над кривым стариком, потерявшим глаза еще в молодости от сырой руки Бендерлинга.

— Хлопуша тоже была кривой, — осторожно намекнул Прохор.

— Хлопуша? Не понимаю. Мужичок Сафражка?

— Из наших, — сказал Прохор.

— О! К юрту Кутусов, — стукнул кулаком по столу барон.

— К юрту! — завизжал он. Глаза его налились кровью. Воротничок китель стал тесен. Руки затряслись, как у паралитика.

И Прохор понял: пришел конец их беседе с бароном.

— Ваша милость, — пропел он, взяв в руку бутылку. — Теперь я попоточную вас.

Он замахнулся и со всего размаха ударила барона по темени. Тот грубо но осел в плетеном кресле, но не упал. Осколки стекла засвистели в глаза.

Старик улыбался, глядя на барона и замечал: отцовская стать, только пожже — ноги, как у ракитника.

— Охтиньки, годы-то а? Отца вашего мне напомнили, — потирал сухой глаз Прохор. — Все стариками.

Барон ходил по веранде, звякал кинжалом в посеребренных ножках, щелкал ногтями по его черенку из слоновой kostи. Вдруг остановился, тошнился ногой:

— Вотка! Прохор, дорожай, вотка русь ошень карашо. Ай глас ***...

И. ЕРЕМИН

Людмила ПОПОВА

ВРАГ НЕ НАЙДЕТ ПОЩАДЫ

Я вижу день: враг не найдет пощады
За Север окровавленный и Юг,
За нагальные угрозы Ленинграду,
За область Ленинградскую мою.

За все разграбленные в койкохозы,
За все растоптаные в койко сады;
За девушек истерзанных, за слезы,
За груды пепла, за пожарища дым,

За казни мирных граждан, за расстрелы,
За смертный вихрь, сметающий дома,
За все, что в край наш принести посыла

Коричневая, злобная чума.

Он выпьет полную возмездья чашу,
Из тьмы пришедший гитлеровский род...

Я вижу день, как на планете нашей

Звезда Освобождения встает.

И. ЕРЕМИН

«Если мы хотим создать нашу великую империю, — воинит Гитлер, — мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы — русских, поляков, чехов, словаков, белгар, украинцев, белорусов. Нет никаких причин не сделать этого. Бассейн Боденки и Моравии, территории, простирающиеся непосредственно к востоку от Германии, будут колонизированы немцами, а население этих территорий выслано в Сибирь. Для достижения этой цели я не побрезгую ни одной секунды принять на свою совесть смерть двух или трех миллионов немцев... Наша миссия заключается в том, чтобы подчинить другие народы. Германский народ призван дать миру новый класс господ».

О том, как он предполагает «устроить» будущее общество, доказывает Гитлер говорит: «В будущем социальный строй общества будут класс господ и средние классы. Далее, в нем будет огромная масса ветеранов. Еще ниже мы будем иметь класс побежденных чужестранцев, тех, кого мы хладнокровно называем современными рабами... Именно из востока мы найдем великолепные для наших пунктов».

Правственный уряд и человеконенавистник Гитлер прямо заявил:

Гитлеровские бандиты уничтожают мирные советские селения. На снимке: деревня Т., Ленинградской области, подожженная зажигательной бомбой. Фото А. МИХАЛОВА (ТАСС).

КРОВАВЫЙ СЛЕД

Дышатся пожарища. В придорожных селах слышны труны зверски замученных жителей. Откуда-то снизу из погреба раздаются стоны стариков. Ни разу не разбросаны изломанные детские игрушки. В дыму суют фигуры бандитов, сплошь сносящих в машину и в повозки крестьянское добро. Это — «носители фашистской культуры», зная некоторые районы Ленинградской области, водворяют «новый порядок». Это — камни в том оконе горя, которым они хотят затопить мир.

Перед нами документы: показания пострадавших, медицинские акты, списки убитых и растерзанных советских людей, многочисленные фотографии. Перед нами признания синых бандитов: протоколы допросов военнопленных, письма с восточного фронта в Германию и ответы из них, наконец, приказы германского командования.

Две сутки подряд фашистские

бандиты грабили население деревни Большие Клены Кингисеппского района. Ограблены и сожжены дома деревни Горбы. Та же участь постигла деревню Леники. Здесь гитлеровские головорезы уничтожили жилые дома, хозяйственные постройки. В деревнях Старый Лог, Сара-Гора, Ольминко у крестьян отнято все до последней тряпки, до последней коробки сицких. Фашисты рылись в земле, разыскивали крестьянский скот, закопанный в ямах. Ворвались в Ольминскую больницу, они растащили все, вплоть до старого больничного белы.

И все это творится с прямого

благословения германских военных

властей, которые поддерживают и поощряют грабеж и мародерство.

Ибо так воспитывается «боевой дух»

гитлеровской армии, которой движет

жаждой обогащения и насилия.

Подстать германским мародерам и их родственникам, с нетерпением дохватывающим обещанной доля награбленного. Так, в одном из писем, найденных убитого под Ленинградом немецкого солдата, содержатся советы его достойной подруги: «Вильгельм, то, что тебе нужно, берег, где представляется случай».

В более точном переводе на русский язык это звучит: воруй все, что попадется под руку.

Другому солдату заботливая разбивница-матерь пишет из Марсбурга: «Я хотела тебе посоветовать добыть в стране врага все, что ты можешь когда-либо использовать. Пока еще не все разобрано, обеспечи себя хором межевым пальто, самогоном на муху, и т. д. И прежде всего разобудь перстни. Там ее, конечно, много. А здесь о чем-либо подобном уже годами и думать не приходится. Хорошая перстень независимо от цвета и крепости всегда пригодится».

Другому солдату заботливая разбивница-матерь пишет из Марсбурга: «Я хотела тебе посоветовать добыть в стране врага все, что ты можешь когда-либо использовать. Пока еще не все разобрано, обеспечи себя хором межевым пальто, самогоном на муху, и т. д. И прежде всего разобудь перстни. Там ее, конечно, много. А здесь о чем-либо подобном уже годами и думать не приходится. Хорошая перстень независимо от цвета и крепости всегда пригодится».

А вот что пишет жене Елизабете Трост, проживающей в Ленинске, близи Дортмунда, на улице Хорста Бесселя, 18, любящий муж на утро после посещения походного публичного дома: «Дорогая жена! У меня уже есть материя на четыре пластины. Постараюсь дособрать еще. Здесь вообще трудно что-нибудь достать, но я теперь стал хитрее, чем когда был во Франции...». Далее это уговорил, однажды говоривший синых

бандитов: протоколы допросов военнопленных, письма с восточного фронта в Германию и ответы из них, наконец, приказы германского

командования: «Русские — это преступники, а коммунисты — это рабыни».

Смерть каждого советского гражданина, оказавшегося на территории временно захваченной кровожадным врагом, оживляет всякого, попавшего в руки немецких убийц. Во всех занятых фашистами деревнях зверски

замучены и растерзаны коммунисты, советские и колхозные активисты.

Угрожая казнью, гитлеровские гайды требуют от местных жителей возвращения в деревни. Что ждет их там, на развалинах своих жизней? Сразу по приходе в село крестьяне становятся рабами немецких варваров. Фашистские офицеры и солдаты заставляют крестьян убирать урожай. За отказ, за невыполнение установленных норм выработки — расстрел.

Каждое крестьянское хозяйство обязано сдавать весь хлеб и другие продукты немецко-фашистской армии. Иначе — расстрел. Сборщики призываются за свой доблы под охраной 2—3 танков и 10—15 мотоциклов.

Помимо этих узаконенных поборов, помимо этого официального грабежа, крестьяне открыты и насилие, изредко вожками. Известно много случаев, когда фашистские изверги обрубали у пленных руки, ноги, уши, нос, выкалывали им глаза, заживо закапывали в землю, давили гусеницами танков, обивали бензином и сжигали.

Едва ли лучше участь тех пленных, которые, не будучи умерщвлены на месте, попадают в немецкий концентрационный лагерь. Германское командование запрещает обращаться с пленными красноармейцами, как с людьми.

Кровожадия, человеконенавистническая гайды, геббелевская пропаганда дают своим людям право на звериные убийства в деревне, где находились партизаны. В деревне Докоть Гдовского района убито 15 человек, заподозренных в связи с партизанами.

Немецкий лейтенант, угрожая оружием, хотел выпить у крестьян, оставленных жителями, из плащ-накидок. Ему не поддавались.

Пригрозив пыткой, он выставил из плащ-накидок на пытку рабочих.

Тут же из плаща выплыл из-под плаща лейтенант. Немецкий лейтенант — синая и мочалу.

На улицах Ленинграда, на улицах городов и деревень, на улицах селений